

Жизнь и творчество К.Ф. Рылеев

**Учитель русского языка и
литературы Н.Д.Головина**

ОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Родился 18 сентября в имении Батово Петербургской губернии в семье армейского офицера, небогатого помещика.

Получил образование в Кадетском корпусе (1801 — 1814) в Петербурге, выпущен прапорщиком в артиллерию и направлен в армию, находившуюся в заграничном походе. Пребывание в Германии, в Швейцарии и особенно во Франции не прошло бесследно для молодого офицера. «Грандиозный пример обаяния Наполеона на массы внушил ему мысль, что и его личность сможет влиять так же сильно на окружающих; он видел разницу между просвещенным западом и своей бедной родиной; он привык задумываться об историческом ходе развития общества, и в нем, еще незаметно для него самого, начинало прозябать революционное семя.»

Победа над Наполеоном побудила его взяться за перо, появились оды: "Любовь к Отчизне" (1813), "Князю Смоленскому" (1814).

С 1817, переведенный в Россию, Рылеев служил в Воронежской губернии. Как и другие передовые офицеры, он тяготился аракчеевскими порядками в армии, поэтому в 1818 ушел в отставку и переехал в Петербург (1820).

После войны он квартировал вместе с ротой в Виленской, затем Воронежской губерниях. Вышел в отставку в 1818 в чине подпоручика. В 1819 женился по страстной любви на дочери воронежского помещика Н. М. Тевяшевой и поселился в Петербурге, где поступил на службу в палату уголовного суда.

Определяющими чертами личности Рылеева были его пламенный патриотизм, стремление к свободе отечества и романтически-возвышенное понимание гражданственности. Его политические взгляды носили налет романтического утопизма. По воспоминанию сослуживца, Рылеев был помешан на «равенстве и свободомыслии».

Это было основным мотивом и его поэтического творчества. Рылеев воспевал гражданские добродетели, был чужд чисто эстетического отношения к поэзии («Я не поэт, я гражданин»), его герои — борцы за свободу. С 1819 он начал сотрудничать в различных литературных журналах, прославился в 1820 публикацией стихотворения «К времени», явно обличавшего А. А. Аракчеева.

В Петербурге К. Рылеев сблизился со столичными литераторами, стал членом "Вольного общества любителей российской словесности". Особое место в творчестве поэта занимает поэтический цикл "Думы" (1821 — 1823), целью которых было "напоминать юношеству о подвигах предков, знакомить его со светлейшими эпохами народной истории..."

Своими думами, поэмами, гражданской лирикой Рылеев вписал бессмертную страницу в историю русской поэзии.

С осени 1821 г. Рылеев с семьёй живёт в Петербурге, снимает квартиру. Постепенно он становится своим человеком в литературных кругах столицы, приобретает всё больше среди друзей и знакомых политических единомышленников, многие из которых являются членами тайного общества. Летом 1822 г. Рылеев совершает большую поездку по Украине.

В 1823 г. Рылеев с головой уходит в литературную и политическую деятельность.

«Любовь к общественному благу» - основной импульс декабристской поэзии. Жизнь – подвиг, жертвоприношение себя на алтарь свободы. Рылеев презирает в своем поколении равнодушие к «бедствиям отчизны», к «угнетенной свободе человека».

Все высокое, прекрасное для поэта связано с движением: «кипящая душа», «бурный мятеж»...

Расширение художественного времени и социального пространства в стихотворении «Я ль буду в роковое время...»(1824 г.) дает возможность романтическому герою от оппозиции обществу перейти к вере, рождает надежду на справедливый ход времени, спасает от отчаяния.

В 1823 он был принят в члены Северного тайного общества, вскоре став одним из его руководителей. В дни перед восстанием проявил исключительную энергию, став душой предстоящего переворота, настаивал на необходимости решительных действий.

В конце 1824 вошел в директорию Северного общества и фактически возглавил его. По взглядам Рылеев больше тяготел к идее республики, чем конституционной монархии, но не придавал большого значения спорам декабристов на этот счет. Он считал, что вопрос о форме правления в России должно решать не тайное общество, а избранное народом Учредительное собрание, и основная задача тайного общества — добиться его созыва. Рылееву же принадлежала и идея компромиссного решения вопроса о судьбе царской фамилии: заручившись поддержкой флотских офицеров, вывезти ее на корабле в «чужие края». Рылеев даже пытался основать управу Северного общества в Кронштадте, но потерпел неудачу.

В 1825 написал поэму "Войнаровский", содержащую пропаганду политических идей декабристов; в ней выражено кредо Рылеева: "Я не поэт, а гражданин". В этом же году им написана историческая поэма "Наливайко", политическая элегия "Гражданин".

В ЭТОМ ДОМЕ
в 1824 -
1825 ГОДАХ
ЖИЛ
ДЕКАБРИСТ
КОНДРАТИЙ
ФЕДОРОВИЧ
РЫЛЕЕВ

С переходом Рылеева из Петербургской палаты уголовного суда в Российско-Американскую компанию (весна 1824 г.) и переездом в новый дом на Мойке у Синего моста, № 72 (в 1975 г. на нём укреплена мемориальная доска) квартира Рылеевых превращается в своеобразный штаб Северного общества. Наталья Михайловна чувствовала себя довольно растерянно в этом многолюдье. Её не покидали тревожные предчувствия. В феврале 1824 г. Рылеев был вынужден драться с князем К. Я. Шаховским на дуэли из-за своей сестры А. Ф. Рылеевой (поэт был легко ранен). В июне умерла мать поэта, в сентябре скоропостижно скончался сын Рылеевых Саша, которому едва исполнился год.

Отъезд Рылеевых из Петербурга в конце сентября 1824 г. походил на бегство. Придонские просторы степей оказывали целительное действие на Кондратия Фёдоровича, вливали в него силы для жизни и борьбы. В декабре он снова в Петербурге.

Пошёл год 1825.... Год взлёта, расцвета всех духовных сил Рылеева, яростного поэтического труда, активных политических действий. В редкие минуты передышек поэт мечтал о тихом Подгорном, где так хорошо ему работалось, вольнее дышалось. «Петербург тошен для меня, – писал Рылеев 12 мая 1825 года А. С. Пушкину, – он студит вдохновение: душа рвётся в степи; там ей просторнее, там только могу сделать что-либо достойное века нашего, но как бы на зло железные обстоятельства приковывают меня к Петербургу».

Дух и направление Северного общества, собрания которого происходили на квартире Рылеева, всецело созданы им. В противоположность Южному обществу, руководимому Пестелем, Северное отличалось демократизмом.

Рылеев настаивал на принятии в общество купцов и мещан, предлагал освобождение крестьян непременно с наделением их землёй и т. д. Вместе с тем Рылеев боролся против кровавых мер, которые вошли в план действий декабристов.

Перед 14 декабря Рылеев сложил свои полномочия; «диктатором» был избран кн. Трубецкой, но Рылеев всё-таки был на Сенатской площади.

Известие о смерти Александра I застало врасплох членов Северного общества, которые, чтобы избежать обсуждения вопроса о цареубийстве, решили приурочить революционное выступление к моменту смерти монарха. Рылеев сделался одним из инициаторов и руководителей подготовки восстания 14 декабря 1825 на Сенатской площади. В дни междуцарствия он был болен ангиной, и его дом стал центром совещаний заговорщиков, приходивших будто бы проведать больного. Рылеев, воодушевляя товарищей, сам не мог эффективно участвовать в восстании, поскольку был штатским. Утром 14 декабря он пришел на Сенатскую площадь, затем покинул ее и большую часть дня провел в разъездах по городу, стараясь выяснить ситуацию в разных полках и найти подмогу.

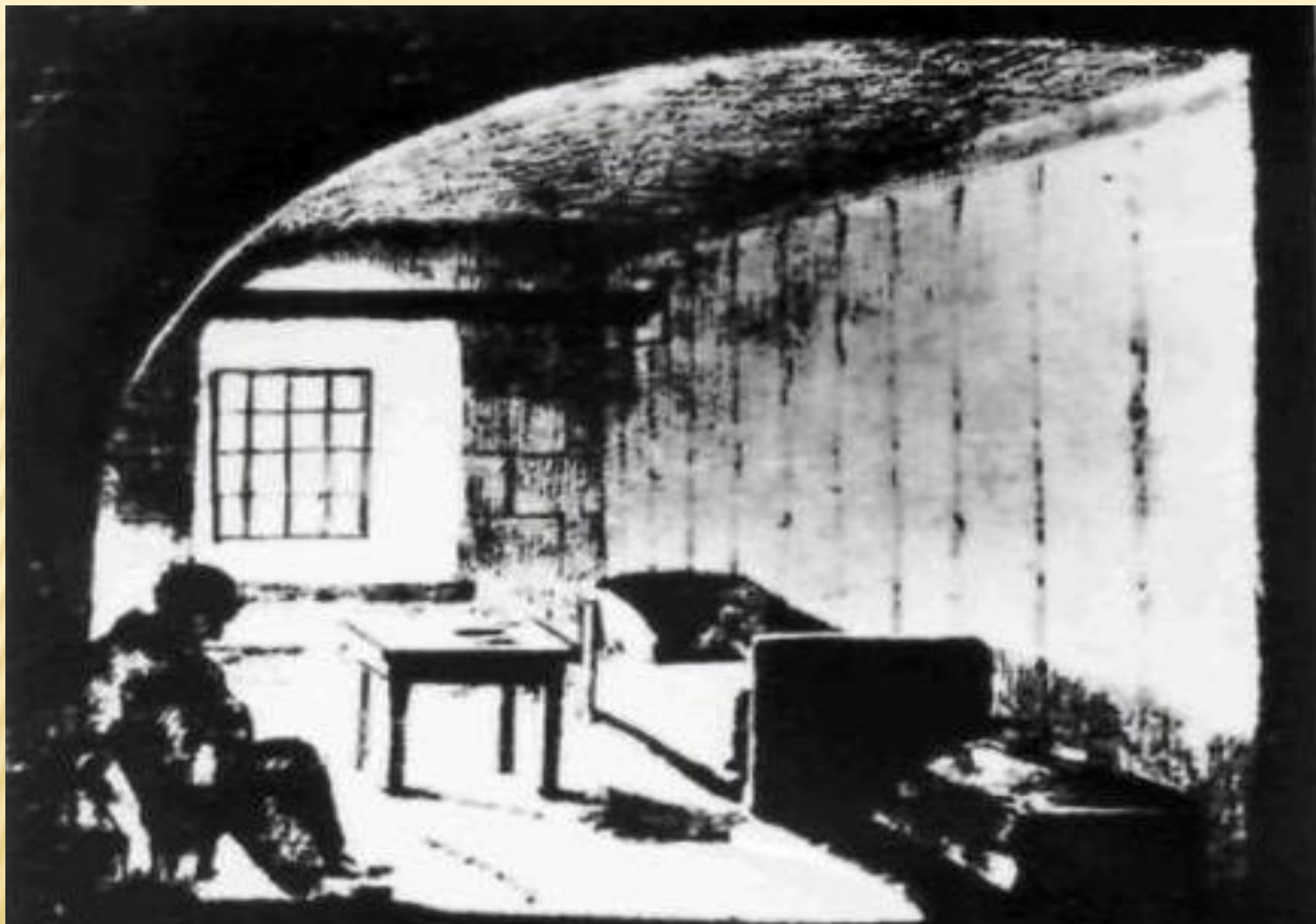

www.Datiks.ru
В. К. Кюхельбекер и К. Ф. Рылов на Сенатской площади 14 декабря 1825 года.
Рис. А. С. Пушкина (1).

*Находясь в крепости под
следствием, совершенно раскаялся и
проникся христианским духом.*

*Находясь в заключении, он брал всю
«вину» на себя, стремился
оправдать товарищей, возлагал
тщетные надежды на милость к
ним императора.*

Lasciate ogni speranza voi ch'entrate

**За несколько минут до смерти Р. написал жене письмо, начинающееся словами: «Бог и Государь решили участь мою: я должен умереть и умереть смертью позорною...»
Письмо это долго ходило по рукам в списках.**

«Бог и Государь решили участь мою: я должен умереть и умереть смертью позорною. Да будет Его святая воля! Мой милый друг, предайся и ты воле Всемогущего, и он утешит тебя. За душу мою молись Богу. Он услышит твои молитвы. Не ропщи ни на него, ни на Государя: это будет и безрассудно и грешно. Нам ли постигнуть неисповедимые суды Непостижимого? Я ни разу не взроптал во все время моего заключения, и за то Дух Святый дивно утешал меня...»

*В 1939 г. на месте казни
установлен памятный знак,
но останки декабристов не
найжены.*

